

За счастье всех детей земли!

Это было в городе Синьчуне, куда я пошла во время поездки в Корею в составе международной комиссии по расследованию злодеяний американских и английских агрессоров. Американские изверги заперли в кирпичном сарае и уморили голодом семидесять маленьких корейских мальчиков и девочек. С тех пор дети в этом городе были так напуганы, что появление любого чужеземца вызывало у них панический страх. Завидев нас, они бросались врассыпную... Как-то я попыталась подойти к одному из мальчиков; он подбежал к своей бабушке и с плачем в страхе прижался к ней. Мне хотелось успокоить ребенка, и я говорила ему ласковые слова, обнимала его бабушку. Тщетно: плач не утихал... Но вот я сказала: «Я из Москвы, я от Сталина». Назо было видеть в тот миг лицо мальчика! Он перестал плакать, через минуту он уже улыбался, хотя на его длинных черных ресницах еще висели слезы...

Американские интервенты сбрасывают смертоносные бактерии на мирные корейские города и села. Они варварски уничтожают корейских детей. Трепеща наводят простых людей всех стран на мысль, что подобная участь ждет и их детей, если народы не возьмут дела мира в свои руки.

Международная конференция в защиту детей, которая открылась 12 апреля в Вене, является серьезным вкладом людей доброй воли в борьбу за прочный и длительный мир между народами, за счастье юного поколения всей земли.

Конференция эта созвана по инициативе Международной демократической федерации женщин. Несколько месяцев шла подготовка к ней. Во многих странах состоялись Национальные конференции в защиту детей. В Международном патронажном комитете вошли 93 виднейших деятеля просвещения, медицины, литературы и искусства — представители 38 стран. В призыве патронажного комитета сформулирована цель конференции: «Мы должны обсудить, что можно сделать для защиты права детей всего мира на жизнь, здоровье, воспитание».

Защитить жизнь и здоровье детей, находящихся под угрозой новой войны; гарантировать им питание, жилищные условия и медицинское обслуживание, необходимые для развития; дать каждому ребенку возможность учиться, — все это насущные и неотложные проблемы.

Положение детей трудящихся в капиталистических странах всегда было тяжелым, а ныне тонка вооружений сделала его еще более невыносимым.

Значительно возросла в Соединенных Штатах Америки за последние годы детская смертность из-за постоянного голодания, из-за сырых и грязных трущоб, в которых людям приходится жить. В США — четыре миллиона детей-сирот, более половины из них не имеют пристанища, спят на улицах.

Все в больших и больших масштабах применяется в США детский труд, хотя и среди взрослого населения царит безработица. Среди двух с половиной миллионов американских ребятшек с утра до ночи трудятся на консервных заводах, на табачных, текстильных и других фабриках, в торговых заведениях...

Если так живут дети в американском раю, то что можно сказать о других капиталистических странах?

На Национальной конференции в защиту детей, состоявшейся в октябре прошлого года в Париже, секретарь Всеобщей конфедерации труда Жермен Жилье сообщила, что 56 процентов рождающихся во Франции детей умирают, не прожив и года.

В солнечной Италии — 300 тысяч беспризорных детей.

Из каждой ста детей, рождающихся в Иране, семьдесят умирают, не достигнув пятилетнего возраста, и лишь пятнадцать из ста доживают до пятидесяти лет. Днем и ночью на улицах иранских городов можно видеть мальчиков и девочек, копошащихся в мусорных ящиках. Газета «Седам ватан» пишет: «Проказа, туберкулез, слепота, малярия и авитаминоз превратили детей Южного района Тегерана в живые скелеты».

Империализм растят поколение неграмотных людей. Хорошо известно, что в колониальных странах молодежи совсем лишена образования. В Марокко, например, девять детей из десяти не умеют ни читать, ни писать.

Правители югославской Югославии на протяжении 1950 года закрыли 700 школ. Закрываются школы и теперь. Недавно министерство просвещения причиною закрытия, что в ближайшем будущем нет надежды на уничтожение неграмотности в Югославии из-за отсутствия школ...

По официальным данным, в странах Латинской Америки 19 миллионов детей лишены возможности посещать школу. В Соединенных Штатах Америки пятая часть детей школьного возраста не имеет возможности посещать школу. И неудивительно: 85 процентов всех ассигнований по бюджету США идут на военные нужды, а на нужды просвещения отводится лишь около одного процента!

Но самое страшное — это моральное разложение молодежи. Реакция всеми средствами прививает молодому поколению низменные чувства: этой задаче служат и радио, и телевизионные передачи, и кинокартины, и литература.

В результате подобного растленного воспитания детей охватывает пессимизм, неверие в будущее. Так, в одной из школ Нью-Йорка на вопрос учителя:

«Кем, по вашему мнению, вы будете через десять лет?» — почти две трети детей отвечали:

«Мертвецами».

Среди американских подростков наблюдается ослонение к употреблению наркотиков. В стране много малолетних преступников.

Империалистические каннибалы возрождают в наши дни работорговельные времена, когда процветала торговля «живым товаром». Во всех штатах Америки существуют агентства по купле и продаже детей. Продаются дети и в Англии, а также в Японии.

...Простые люди всех стран не хотят больше мириться с преднамеренным убийством их детей. Все решительнее требуют от капиталистических правительств прекратить тонку вооружений и вместо пушек дать народам хлеб, масло, мясо для детей, строить школы, жилища...

Перед их глазами — величайший пример Советского Союза, Китайской Народной Республики, стран народной демократии, где правительства думают не о войне, а об увеличении благосостояния трудящихся, проявляют исключительную заботу о подрастающем поколении.

Правда о Советском Союзе проникает всюду, несмотря на кордоны, воздвигаемые на ее пути реакционными властями капиталистических стран.

Мне много раз приходилось встречаться с иностранными делегатами, приезжавшими в Советский Союз из капиталистических стран. И почти всегда на вопрос о том, что произвело на них особенное впечатление в СССР, они отвечали: «Дети! Их удивительно здоровый и жизнелюбивый вид».

И часто вспоминаю французского мальчика по имени Бернар. Он много раз приходил в советский павильон международной выставки, проходившей летом 1948 года в Париже. И каждый раз, осмотрев выставку, мальчик долго-долго стоял у скульптуры Сталина. А в день закрытия выставки Бернар Моран написал в книге отзывов: «Как хорошо, что у вас такой вождь, как Сталин».

Совм Международной конференции в защиту детей отвечает жизненным интересам миллионов простых людей во всех уголках земного шара. Эта конференция — новый важный этап в международном движении сторонников мира. Люди доброй воли, самоотверженно отдавшие свое дело, выражают свою решимость бороться за спасение детей — будущего человечества.

Мария ОВСЯНИКОВА,
член советской делегации на Международной конференции в защиту детей.

Семинар молодых кинодраматургов

Сегодня в Москве Министерство кинематографии СССР совместно с Союзом советских писателей СССР открывает месячный семинар молодых кинодраматургов. В работе семинара примут участие писатели, драматурги и сценаристы из Белоруссии, Грузии, Молдавии, Армении, Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Латвии и Эстонии, а также из Ленинграда, Свердловска, Куйбышева, Саратова и Москвы.

Участники семинара прослушают лекции ведущих мастеров советского киноискусства по теории и практике кинодраматургии, а также режиссерского мастерства. Для этого приглашаются кинодраматурги Б. Чирсков, М. Папана, А. Штейн, М. Смирнова, драматурги И. Погодин, Е. Помешкин, режиссеры И. Пыржев, М. Чиатурели, В. Пудовкин, Г. Рошаль, Ю. Райзман, М. Ромм, А. Дзюбенко, Г. Александров и другие.

На семинаре будут обсуждены также литературные сценарии участников семинара. В его работе примут участие 50 молодых кинодраматургов, впервые приступающих к созданию киносценария.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган правления Союза Советских писателей СССР ГАЗЕТА

№ 46 (2919)

Вторник, 15 апреля 1952 г.

Цена 40 коп.

БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Валерия ГЕРАСИМОВА

В одном из опубликованных в «Литературной газете» читательских писем преподаватель высшего учебного заведения З. Мелещенко недоумевает, почему «в пьесах наших часто бывает так: герой или героиня в производственной жизни обрисованы горячо, интересно... А начнет такой герой говорить о любви... и тут же на глазах у зрителей или читателей он сереет и тускнеет».

И в качестве примера такого неправомерного «искусствения» приводятся та сцена из пьесы Б. Ромашова «Великая сила», в которой жена профессора Лаврова, узнав, что ее муж увлечен другой, демонстрирует свою «сверхневозможность».

«Конечно, есть женщины, которые немогословны в выражении своих чувств. Но чувства-то есть!» — восклицает З. Мелещенко.

Это зловонное напоминание можно адресовать к авторам самых разнообразных произведений. В одной кинокартине сцена встречи любящих друг друга людей выглядела почти пародийно. Пять лет они были в разлуке. Любимый на фронте, возможно, не однажды забываясь над тем, суждено ли ему будет забыть любимую?... И вот когла, наконец, встреча эта все же происходит, после краткого и не слишком выразительного приветствия любящих переносит свое внимание на иной объект и говорит примерно такие слова:

— Здравствуй, дорогая. А овсы-то как!

Вероятно, подобной хозяйственной рачительности своего героя автор этого диалога хотел подчеркнуть его положительные качества, а вместо этого неправомерно принизил его, обидел позацию долгожданной встречи.

И почему-то думается, что подобный унылый диалог едва ли по-настоящему может болеть и за «овсы», потому что и трудовая увлеченность советского человека питается из источников большой глубины.

Да и вообще как ни трагично это положение, но столь упрощая, а подчас и оглушая своих героев, их создатели, как видно, исходят из самых лучших побуждений.

Нужды нет, что собственный их человеческий опыт, к счастью для них самих, был, конечно, иным. И едва ли их первое признание в любви происходило в том вульгарном тоне, как это происходит в одной из пьес Сурова.

Нина: Конечно, в буфете. Где же тебе еще быть?

Михнев: Боржом, будь он нехаден!

Нина: Кто поверит?

Михнев: В том и трагедия! Нельзя даже водочки испить. Слушай, Нина!

Нина: Сейчас не до тебя. Надо резолюцию подготовить.

Михнев: Когда же, скажи ты ради бога? Я уже шкаф заказал.

Это «лирическое» признание, где предусмотрено всё — даже шкаф — взамен полных человеческих чувств, дополняется новым восклицанием девицы Нины: «В зал иди, Кирилл. Сейчас резолюцию будем утверждать!».

Читатель, и не верится, что подобное «чувствозъявление», — конечно, по приходу автора — происходит в стране, где школьница Зоя Космодемьянская среди самых драгоценных вещей не читает выписала слова Чернышевского: «Уми, но не давай поцелуя без любви»; где создана такая величественная эпопея жизни народа и его любви, как «Тихий Дон»; где весь народ поет лирические песни Исковского; где на весь мир прогремел голос Маяковского с его утверждением чувства, которое «пограндиознее огнеиной любви»; и где рука гения на глубочайшей поэме Максима Горького «Девушка и смерть» начертала знаменательные слова: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гёте (любовь побеждает смерть)».

Не может не изумлять тот факт, что именно это побеждающее чувство чувство кое-кто из литераторов пытается втиснуть в прокрустово ложе скучного, а иногда вульгарного упрощения.

А ведь мы счастливые свидетели того, что любовь людей социалистического общества впервые за многовековую историю человечества наконец освободилась от марающей ее корысти. Она скреплена такой великой силой, как единство убеждений, идеальных устремлений, общности взглядов. Чеховская «Душечка» отшла в прошлое, и нет сомнения, что нашими современниками она воспринимается прежде всего, как персонаж комический.

И не случайно в живой действительности перед нами прокатят примеры любовных союзов, чудесных по глубине и красоте.

«Я больше чем люблю тебя. Я чувствую и испытываю родство души... Я люблю, я уважаю, я дорожу тобой. Одна надпись, вещь твоя вызывает у меня умиленье».

«Живи, живи, живи ради общего блага пролетариата, которому мы отдаем всю энергию своей жизни!» — писал своей жене и верной соратнице по борьбе легендарный командир Богусского полка Николай Шорр.

Та же несокрушимая сила — общность взглядов, идеальность — веда за собой мужа и жену, танкистов Бойченко, прошедших на своем танке всю войну и, наконец, у поверженного рейхстага встретивших победу родной Советской Армии... Рядом с другом и товарищем, по борьбе, как равная, как единомышленница, любящая прошла фронты, а ныне строит коммунистическое общество.

Так не заслуживает ли такая любовь — любовь нового, высочайшего типа — самого глубокого, талантливого и не будем бороться слов, вдохновенного отображения?

Ведь это нашим врагам, врагам коммунизма, выгодно распространить клевету о якобы духовной бедности, примитивизме чувств, которые, по их уверениям, характеризуют людей революции, людей социализма. Это они, засаженные публичных домов, низвелили любовь до убогого примитивизма «физиологической потребности», поднимают крик об отсутствии «тонких чувств» у людей нового, чуждого им мира.

Так не дает ли каждый, кто, вопреки жизненной правде, серо, скучно, примитивно изображает чувства наших людей, — «классики» для подобной демагогии?

— Позвольте, — может возразить нам автор одного из тех произведений, где девушка в момент любовного признания оставляет своего любимого, дабы проголосовать резолюцию. — Какого же еще доказательства идейной высоты и идейной близости вам надо?

Признаем, что, как эмоционально ни бедственна подобная сцена, можно себе представить, что в общем ходе романа наших молодых людей она действительно могла иметь место.

Но разве подобным «любимым» методом можно по-настоящему раскрыть все великое богатство подлинной идейности любящих людей?

И разве эта идеальность находит свое выражение только в таком прямом действии, как совместное голосование резолюции, а не пронизывает всю личность человека, не определяет любое его душевное движение до самых тончайших оттенков?

В «Молодой гвардии» А. Фадеева есть как будто совсем простая, но глубокая сцена. Прощаются перед разлукой — может быть, навсегда — Иван Федорович Проценко, руководитель Ворошиловградского полка и его жена Катя. И все в их разговоре — самые незначительные слова и даже молчанье — окрашено оным, неразделимым чувством — горячей, преданной любовью друг к другу и готовности отдать жизнь за освобождение родной земли.

Это чувство остается невывезанным, потому что, «как и во многих семьях, сложившихся давно и сложившихся прочно благодаря общности взглядов, благодаря трудовой жизни не только мужа, а и жены, и благодаря детям, — их союз уже не нуждался в постоянном внешнем выявлении чувств. Чувство жило в них, скрытое, как жар в золье». Но мы асво ошущаем это чувство и в том, как Иван Федорович, посылающий свою жену на смертельно опасное дело — переход через линию фронта, — в то же время уговаривает ее не возвращаться назад, попросить отхля. Ему хочется, чтобы его Катя скорее попала туда, «где были свободные люди, где был свет, где была жизнь». Слышим его и в ответе Кати, которая «все смотрела, смотрела на Ивана Федоровича, потом высоко подняла свою руку и ласково провела по его русым зачесанным волосам... и сказала: — Поговори, не говори мне ничего... Не говори, я всё сама знаю. Пусть исполится мое желание, как надо, а проситься я нигде не буду. Пока ты будешь здесь, я всегда буду так близко от тебя, как только мне позволит...».

Он хотел еще возразить ей, но вдруг всё лицо его распустилось. Он схватил обе ее руки и уткнул свое лицо ей в ладони и задержался так некоторое время. Потом он поднял на нее синие глаза свои и сказал очень тихо: — Катя...

— Да, пора, — сказала она и встала.

Но если даже отбросить наивно «любимые», а по сути дела топорные изображения любви, где «овсы» подчас заслоняют собой человека, и взять произведения неслыханно большого художественного мастерства и такта, все же следует признать, что сложная для художника задача индивидуализации любви далеко еще не решена нашей литературой.

В таком значительном и ценном произведении, как «Далеко от Москвы», все же легко, без всякого ущерба, «переключить» личные судьбы героев. Беридзе любит хорошую девушку Таню, но с тем же успехом он мог бы полюбить и иную «хорошую» девушку романа, скажем, Женю Козлову. Алексей Ковшов отказывается от хорошей Жени во имя своей любви к хорошей Зине. Это похвальное. И верность в любви достойна самого высокого поэтического отображения. И все же читатель далеко не убежден, что хорошая Зина даже в восприятии Алексея лучше хорошей Жени. Она отдала свои силы на фронте, другая героиница трудится на строительстве. Больше того, невольно возникает странная мысль, что для Алексея было бы естественнее отдать свой непереломленный чувством иномысленный романе обрисована гораздо ярче, убедительнее, чем не видимая нами добродетельная Зина.

«Подвиг» любви Алексея в лучшем случае воспринимается, как торжество некой абстрактной идеи долга. — эмоционально читателя он мало трогает и волнует.

Так же без всякого ущерба можно переменить местами такте, по заявлениям автора, «любящие» пары, как Ольга и Астахов, Вологина и Доронина в повести А. Чаковского «У нас уже утро», да и во многих других книгах.

Великие русские классики со всей силой художественной, а следовательно, и жизненной правды утверждали психологическую и в конечном счете и социальную обусловленность этого чувства.

Разве не закономерно то, что мечта Денского — Ольга, для Олега только «кружка, красная, в то время как все самое лучшее и глубокое, что в Онегине есть, обрекает его полюбить Татьяну, в свою очередь с первого же взгляда на Евгения сказавшую себе: «Вот он!»

Попробуйте, «передвиньте» что-нибудь в этом квартете!

Блестящая светская женщина, умом которой восторгаются тончайшие интеллигентки Европы, Элен Безухона ее мужу Пьеру кажется просто глупой, зато как закономерно его любовь к Наташе Ростовской с ее «странным ртом», тонкими губами, со всем неповторимым своеобразием ее духовного и физического облика!

Многие наши писатели предают забвению то обстоятельство, что по своей природе чувство любви в самой высокой степени избирательно.

Эта мысль великолепно выражена Беллинским:

«Когда вы влюблены в женщину, не говорите, что вы обольщены прекрасными качествами ее ума и сердца: иначе, когда вам укажут на другую, которой нравственные качества выше, вы обязаны будете перелюбоваться и оставить первый предмет своей любви для нового, как оставляют хорошую книгу для лучшей!»

И далее: «Нельзя отрицать влияния нравственных качеств на чувство любви, но когда любят человека, любят его всего, не как идею, а как живую личность».

Эту высокую избирательность в любви глубоко раскрыл автор «Тихого Дона», на всю жизнь приковав Григория не к светлой, тихой Наталье, а к родной ему по духу, «по крови», даже по облику, яркой Асанье.

...Свою поэму «Красная Мечта» М. Аizerger посвящает счастливой любви двух молодых сердец — колхозницы Тани и фронтовика Сергея. И хотя в этом произведении немало поэтически выраженных и в общем верных суждений о любви, — волнующей поэмой о любви наша литература все же не обогатилась. Думается, что произошло это потому, что поэтесса, волюю или неволю, пошла по проторенной дорожке той обезличенной любви, когда при полной авторской добросовестности мы все же не в состоянии проникнуть в самую волнующую тайну, а потому же Сергей полюбил именно Таню, а Таня в свою очередь ответила взаимностью именно Сергею? За то, что оба они советские активисты? Но вало надеяться, что в колхозе Таня была не единственным передовиком производств, и не один Сергей доблестно сражался за Родину, а затем боролся с засухой...

И если оправдано, что юная колхозница Таня при встрече с Сергеем испытывает затруднение, потому что ей

хочется сказать такое слово одному, на целый белый свет, но, как на беду, как раз такого, именно такого слова нет...

автору поэмы эту претензию мы вправе предъявить.

И кстати, о «счастливой» любви. Спора нет, что в обществе, свободном от эксплуатации, гнета, нужды, корыстных расчетов, и любовь счастливее, чище и полнее, чем когда-либо за всю многовековую историю человечества.

Но не верно, если заранее автор связывает себя обязательной «счастливой» развязкой, стремлением к некоему «розовому» благополучию.

Ведь нередко в огне испытаний это чувство раскрывается в его подлинной глубине и красоте.

Разве можно забыть ту страстную прекрасную «Звезду» Я. Казакевича, когда маленькая радистка Катя сначала «тихо и умоляюще», а затем отчаянно вызывает к погибшему, как герою, разведчику у любимому человеку: «Звезда, Звезда!.. Я Земля. Я слушаю тебя, слушаю, слушаю тебя».

И почему бы не задуматься над тем, что в суровые годы войны, когда «до тебя мне дойти нелегко, а до смерти тебя шага», были созданы превосходные образцы лирической поэзии?

Да и любовь неразделенная, любовь несчастливая — разве не может она стать предметом, достойным изображения для советского писателя?

Вспомним те выразительные страницы, которые посвятила В. Панова неузнаваемой своей героине — одною из прекрасных и мужественной Юлии Дмитриевны — к объекту, пусть даже не достойному ее чувства.

Мало оправдано, мне кажется, и часто наблюдающееся стремление писателей по-прежнему ставить точку там, где полчас и начиналась самая ответственная пора любви. Как будто «счастливого» объяснения и даже брак снимают вопрос о дальнейшем развитии, развитии чувства и почти всегда о новом взаимном обогащении.

Можно предвидеть возражение: мол, с «любимыми» в литературных произведениях дело обстоит не столь блестяще, потому что все силы их творцов посвящены основной задаче — отображению нашего великого строительства.

По разве подобное противопоставление закононо? И разве не пружиняет ся, не открывает любого строителя. будь то каменщик, будь то академик. — радость любви?

А с точки зрения тех обих задач, которые не в полном смысле решены советской литературой, следует отметить, что истинное отображение любви приводит и к иной, быть может, самой сложной для художника проблеме, — к созданию индивидуального характера.

Нет сомнения, что наша литература должна эти успешно разрешит. Поручая тому же богатство, вся полнота, все яркое многообразие нашей жизни.

500 лет со дня рождения Леонардо да Винчи

УПРОЧЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
МЕЖДУ НАРОДАМИ

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к члену Бюро Всемирного Совета Мира Илье Эрэнбургу с просьбой рассказать о юбилее Леонардо да Винчи. Илья Эрэнбург ответил:

— На Венской сессии Всемирного Совета Мира был принят ряд решений для упрочения культурных связей между народами. Среди них было постановление отмечать годовщины рождения или смерти великих ученых, писателей и художников, обогативших своими работами человечество.

По предложению китайского писателя Мао Дуня было решено отметить 150-летие со дня рождения Виктора Гюго, итальянский ученый Дониин внес предложение отметить 100-летие со дня смерти Н. В. Гоголя, по поручению советской делегации я предложил отпраздновать 500-летие со дня рождения одного из величайших художников мира Леонардо да Винчи.

В том, что предложение отметить юбилей Леонардо да Винчи исходило от советской делегации, можно увидеть и давнюю глубокую любовь русских к культуре Италии и то ощущение признательности, которое испытывают деятели советской культуры к мыслителям и мастерам Возрождения.

Леонардо да Винчи был не только гениальным художником, но и передовым мыслителем, крупнейшим ученым. Его работы в самых различных областях знаний — в земледелии и механике, в естественных науках и в теории изобразительных искусств — позволили человечеству сделать шаг вперед.

Трудно словами передать силу и глубину живописи Леонардо. Мне хочется только напомнить его слова о том, что художник, который не осознает мир, но ограничивается его изображением, подобен кусочку зеркала, и что долг художника не отображать старательно природу, но спорить с ней и соперничать с ней. Эти слова он оправдал своим творчеством.

Советский народ торжественно празднует 500-летие со дня рождения Леонардо да Винчи.

ПРАЗДНОВАНИЕ В СССР

Юбилей Леонардо да Винчи широко отмечается в союзных республиках.

По всей стране в учебных заведениях, на заводах и в учреждениях состоятся лекции и доклады. В музеях, библиотеках организованы выставки репродукций и копий с произведений художника. Издаются книги, в том числе произведения самого Леонардо да Винчи.

В Академии наук СССР (отделение истории и философии и отделение технических наук), Академии художеств СССР и других учреждениях состоятся юбилейные научные сессии.

Министерство кинематографии СССР выпускает короткометражный фильм о юбилее и диафильм о Леонардо да Винчи. Юбилей будет освещен в киножурналах «Новости дня» и «Наука и техника». Министерство связи СССР издает к знаменательной дате почтовую марку. В Ленинграде выпускается настоящий бюст художника и два юбилейных медаллона с его рельефным портретом.

Сегодня в Большом зале Московской государственной консерватории юбилейный комитет проводит торжественное общесоюзное заседание, посвященное 500-летию со дня рождения великого итальянского художника Леонардо да Винчи.

В МУЗЕЯХ СТРАНЫ

Редакция «Литературной газеты» обратилась к директорам ведущих музеев СССР с просьбой сообщить, как отмечают музеи 500-ю годовщину со дня рождения Леонардо да Винчи. Печатаем полученные редакцией ответы.

До нашего времени дошло немногим более десяти произведений Леонардо да Винчи. Два из них — «Мадонна Бенуа» и «Мадонна Литта» — хранятся в Государственном Эрмитаже.

Посетители музея подолгу останавливаются перед этими бесценными творениями. Зал, где они хранятся, ежегодно посещает около миллиона человек.

Особенно возрос приток посетителей Эрмитажа в дни подготовки к знаменательной дате — 500-летию со дня рождения Леонардо да Винчи. Многие посетители не только изучают подлинные произведения великого художника и экспонаты специальной выставки, но и слушают лекции о его жизни и творчестве в лекторийном зале.

В юбилейные дни в Эрмитаже проводится торжественное заседание, 26 и 27 апреля состоится специальная научная сессия. Размах, с которым проходила в нашей стране подготовка к празднованию юбилея Леонардо да Винчи, свидетельствует об огромном внимании советских людей к творческому наследию одного из гениальнейших сынов человечества.

Проф. М. АРТАМОНОВ,
директор Государственного Эрмитажа

ЛЕНИНГРАД

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина подготовил выставку репродукций картин и рисунков Леонардо да Винчи.

Одним из интереснейших экспонатов является подлинная гравюра французского гравюра XVII века Жерара Эдлинга с картона Леонардо да Винчи «Битва при Ангиери». Однако картину Леонардо не написал. Его подготовительный картон дошел до нас лишь в эскизах и фрагменте Рубенса, с которого и была сделана названная гравюра.

На выставке будут представлены также факсимильные репродукции пейзажей Леонардо да Винчи, его анатомических, ботанических и технических рисунков и подготовительных эскизов к живописным произведениям. Выставка размещается в залах Центрального дома работников искусств.

Н. СЛОНЕВСКИЙ,
директор Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина

МОСКВА

В эти дни в дирекцию Киевского государственного музея западного и восточного искусства приходят многие представители различных предприятий, учреждений и учебных заведений столицы Украины для того, чтобы договориться о времени посещения нашего музея, где открывается выставка, посвященная Леонардо да Винчи. Осмотр выставки посетители начнут с зала, где в подлинниках представлена живопись итальянского Возрождения и, в частности, того времени, когда жил и творил Леонардо да Винчи. На выставке экспонируются также работы его учеников.

Кроме того одна из выставок репродукций произведений Леонардо да Винчи открыты нами в заводских домах культуры и профессиональных клубах Киева, в республиканской высшей партийной школе, окружном Доме офицера и в клубе Министерства внутренних дел УССР.

В последние дни в лекторийном зале и в различных организациях Киева сотрудники музея прочли свыше 30 лекций о великом итальянском художнике, чье творчество имеет огромное прогрессивное значение и в наши дни.

Юбилей Леонардо да Винчи музей отметит специальной научной сессией, которая будет проведена совместно с Союзом советских художников Украины.

В ОВЧИННИКОВ,
директор Киевского государственного музея западного и восточного искусства

КИЕВ

На партийном собрании московских писателей

На днях состоялось открытое собрание партийной организации Союза писателей, которое обсудило вопрос о некоторых итогах развития советской литературы в 1951 году и о задачах писателей в связи с предстоящим XIV пленумом правления ЦСП СССР.

А. Сурков, кратко охарактеризовав в своем докладе успехи, достигнутые советской литературой в 1951 году, подробно остановился на причинах отставания драматургии и кинодраматургии. По докладу развернулись прения, в которых приняли участие Б. Ромашов, А. Штейн, А. Безыменский, А. Чаковский, С. З

ЗА БОЛЬШУЮ ЛИТЕРАТУРУ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

Мы собрались для того, чтобы на основе богатого опыта, накопленного за годы существования советской детской литературы, обсудить сегодняшнее ее положение, определить задачи, стоящие перед детьми писателями.

В детской литературе за три десятилетия ее существования созданы такие произведения, как великие повести и рассказы А. Гайдара, книги Н. Островского «Как закалялась сталь», А. Фадеева «Молодая гвардия», В. Полевого «Повесть о настоящем человеке», В. Катаева «Беллет парус одинокий», «Сын полка» и «За власть Советов», В. Каверина «Два капитана», книги М. Пришвина, С. Григорьева, В. Бианки, Б. Литковского, Л. Кассиля, лучшие произведения В. Осеевой, М. Прилежаевой, А. Мустонова, И. Носова, Л. Воронковой, Ю. Сотника, Ф. Виздровой, И. Ликтанова, В. Белова; такие новые по жанру и самой своей природе произведения, призванные расширить круг знаний о мире, как работы М. Ильина, Н. Михайлова, В. Сафонова и других. Прочно вошли в духовный мир нашего подрастающего поколения лучшие стихи С. Маршак, К. Чуковский, С. Михалков, А. Барто, Э. Александрович и других наших талантливых поэтов. Вырос, окреп на произведениях наших лучших представителей детской драматургии советский театр для детей и юношества. «Двадцать месяцев» С. Маршак, «Снежок» В. Любимовой, «Красный галстук» и «Я хочу домой» С. Михалкова, «Горю мастера» Т. Габеева, «Сын полка» В. Катаева, пьесы М. Светлова, М. Азиева, А. Бруштейн и другие хорошие и отличные пьесы не сходят со сцены наших театров, прочно вошли в репертуар детских театров в странах народной демократии.

Еще более широк, будет этот список, если пополнить его талантливыми книгами и пьесами писателей братских республик СССР. Ведь имена Н. Забыли, И. Неходы, М. Познанской, Н. Воронки, А. Каххара, А. Грингуляса, В. Аванана, Е. Букова, К. Мухаммади, Мирмухтара, Мамела Рагима, лучших белорусских, грузинских, азербайджанских, казахских, туркменских, киргизских, эстонских, литовских, татарских, башкирских детских писателей и писателей других братских республик по праву популярны и любимы далеко за пределами республик, в которых они живут и работают.

Всеми своими достижениями и успехами наша детская литература обязана мудрому руководству великой коммунистической партии, отеческому вниманию и доверию генерального секретаря коммунистического правительства СССР товарища Сталина.

Всими своими достижениями и успехами наша детская литература обязана мудрому руководству великой коммунистической партии, отеческому вниманию и доверию генерального секретаря коммунистического правительства СССР товарища Сталина.

ХIII пленум правительства ССР сыграл большую роль в развитии детской литературы. Пленум помог детским писателям и руководству ССР глубже понять и главные недостатки в творческой работе детских писателей и слабые стороны руководства процессом развития детской литературы со стороны секретариата ССР, его детской комиссии, детских секций и прикомандированных к вопросам детской литературы работников руководящих органов наших братских республик в республиках. Успешно внимание общественности и советской прессы к вопросам детской литературы. Больше стали уделять внимания детской литературе органы просвещения и педагогическая общественность.

Выступления партийной печати вызвали в среде детских писателей живой отклик и послужили поводом к широкому обмену мнениями по самым насущным творческим вопросам. Больше внимания вопросам развития детской литературы было уделено и на проведенном в прошлом году втором Всесоюзном совещании молодых писателей и при обсуждении в ССР творческих итогов декад братских республик, в особенности декад украинской и узбекской литературы.

Однако крайне мало следовало за последние два года для выполнения указаний ХIII пленума в отношении активизации критики детской литературы. Истекшие годы не отмечены ни усилением творческой активности «старых» кадров критиков, занимавшихся проблемами детской литературы, ни сколько-нибудь заметным ростом новых кадров. Критика не возмужала, борьба за проведение в жизнь решений ХIII пленума, не оказалась застрельщиком постановки новых вопросов развития детской литературы, не подвергла глубокому идейно-художественному анализу широкий круг новых произведений. Выпущенные Детгизом сборники «О детской литературе» (1950 год) и «Детская литература в 1950 году» содержат ряд ценных статей. Но многие статьи носят характер разрозненных обзоров, в которых перечисленные книги, переказ их содержания преобладают над попытками дать глубокий идейно-художественный анализ. Характерно, что ни в одном из этих сборников нет ни одной статьи, посвященной теме языка произведений детской литературы.

Хотя секретариат ССР в ряде своих постановлений обязывал редакцию журналов и «Литературную газету» уделять освещение вопросов детской литературы, он не проявил должной настойчивости в проверке выполнения принятых решений. И в «Литературной газете», и в особенно, на страницах толстых журналов статьи и рецензии о книгах для детей появляются редко, от случая к случаю. И сегодня задача борьбы за создание боевой, творчески активной, марксистско-ленинской критики в области детской литературы остается одной из самых важных задач, стоящих перед Союзом писателей.

Детская литература и по содержанию, и по художественной форме, по ясности выражения мысли и чувств должна быть не менее совершенной, чем литература для взрослых. Писатели, создающие произведения для детей и юношества, обязаны учитывать специфику возраста своих читателей, особые их запросы, но не делать из этих особенностей ширму, прикрывающую несерьезное отношение к читателю. Нельзя мириться с тем, что иногда повести и рассказы, поэмы и стихи, носящие ярлык «детской литературы», отличаются от

А. СУРКОВ

литературы для взрослых только тем, что написаны они хуже, что примитив подмывает в них простоту.

Возьмите лучшие произведения С. Маршак или А. Барто, С. Михалкова или А. Гайдара, лучшие страницы книг М. Прилежаевой, В. Осеевой, А. Мустонова, И. Носова, возьмите такие книги, как «Сын полка» В. Катаева, «Стенное солнце» П. Павленко, «Открытие мира» В. Смирнова, и станет ясно, что хорошие произведения, предназначенные для детской аудитории, с равным интересом читаются людьми самых различных возрастов. И горе тем писателям, которые терпят свой потер, считают необходимым присесть на корточки, чтобы разговориться с маленьким читателем.

Характер, воззрения на явления окружающей жизни, вкусы, привычки, отношение к людям складываются в человеке с самого раннего возраста, равно как и его художественный вкус, чувство прекрасного, чувство родного языка. Как много должно спрсить с писателя, пишущего для малышей и совсем маленьким! Ведь такой слушатель или читатель еще совсем не защищен жизненным опытом от вредного и ложного, не приобрел еще иммунитета от художественной фальши и безвкусицы, языкового сорняка. Он непосредственно и доверчивее взрослого читателя. А то, что он получает в предшкольные и дошкольные годы, является как бы первым фундаментом его знания жизни, его оценки людей и жизненных явлений, его будущего художественного вкуса.

Читая иногда сочинения школьников, их дневники, построенные из стертых слов и оборотов, пестрящих стандартными эпитетами и сравнениями, невольно думаешь, что, наверное, виной этого не бездарность и духовная убогость маленького автора, а та «духовная пища», тот «специфический» суррогат, которым его в дошкольные годы, и не только в дошкольные, пичкали узкобуржуазные и безответственные, а часто и бездарные защитники «специфики» советского и примитива.

Конечно, с годами, с опытом юные читатели постепенно выпалывают из своей памяти и своих представлений о жизни, о языке сорняк, какие попадают в их головы в годы «несанкционированного» детства, но не лучше ли не сеять сорняк, чтобы потом не тратить труд и время на их уничтожение?

Главные требования, предъявляемые в произведениях для детей, — это идейная ясность и моральная чистота, жизненная правдивость описания характеров и поведения людей, достоверность описываемого материала жизни, совершенство художественной формы.

Богатая грандиозными событиями, сильными человеческими характерами, новизной совершающихся процессов, наша действительность является строительным материалом для всей советской литературы в целом и для детской литературы в частности. Эта действительность определяет и новаторскую природу нашей литературы, и ее тематику, и проблематику.

Бытие нашего общества богато многообразием, вмещающим и трудовую деятельность человека, и школьную жизнь ребенка или подростка, и его быт, и быт его семьи, и многие другие стороны жизни. Большой бой многих произведений детской литературы за последние годы является как раз то, что даже в лучших из них важные и значительные стороны бытия нашего поколения слышатся за рядом безудержно изобильного и других сторон жизни. Авторы охотно ограничивают мир своих героев рамками школы, или ремесленной училища, или детского сада. Боясь прямо взглянуть на жизнь молодых героев своих книг, писатели облекают образ молодого человека. И не от этой ли боязни протекла так часто досадное варьирование одних и тех же сюжетов, характеров и положений в произведениях самых разных писателей. Не поэтому ли столько времени молния глаза читателей и зрителей детского театра ушло однообразно «конфликт» между талантливым мальчиком (или девочкой) «индивидуальным» и бездарным, но скучным, серым коллективом, с неизменным переносителем «индивидуальности» в последней главе или последнем акте пьесы.

Не напавшая на простоту и многообразную жизнь узкой кафтанички назуманной писателем схемой, а вти в самую гущу жизни героев будущих книг, понять, почувствовать эту жизнь, предстать к ее живым голосам и сделать свою книгу резонатором живого голоса жизни наших детей — вот какова главная задача, которую предстоит решить детским писателям на трудном, но благородном пути создания большой литературы для малышей.

Анализ книг, появившихся в последние годы, наглядно показывает: когда писатель хорошо знает жизнь, среду, которую он изображает, и умеет глубоко понять и обобщить свои наблюдения, получаются такие хорошие книги, как «Стожары» и «Дом на горе» А. Мустонова, «Васек Трубакин и его товарищи» В. Осеевой, «Вита Малеев в школе и дома» И. Носова, и другие.

Примером несоответствия хорошего замысла крайне поверхностному знанию описываемой среды является, на мой взгляд, «Третья бригада» умного и талантливого латышского писателя А. Грингуляса. Сильно пострадала от «приближенности» знания материала не лирическая достоверность книги В. Аванана «На берегу Севана». Эта «приближенность» знания материала особенно сказывается на многочисленных вышедших за последние время произведениях прозы, поэзии и драматургии, посвященных изображению жизни за рубежом. «Дети горничного» Р. И. Кальмы являются одним из немногих хороших исключений из довольно неприятного правила.

Не от литературы к жизни, а из жизни в литературу — такой единственно правильный путь и единственная гарантия от скольжения по поверхности, от улоного штампа сюжетов и положений, от безжизненной зашоренности конючих из одного произведения в другое «героев» и «персонажей».

ому социалистическому содержанию, многонациональна по составу писателей и по своей форме. У каждой из братских литератур, в силу различной степени их художественной зрелости, богатства опыта, есть много особенностей, которые следует различать и помнить, формулируя общие задачи развития советской детской литературы.

Первой общей задачей для писателей является сейчас дальнейшая борьба за обогащение идейной глубины и воспитательной силы произведений детской литературы, борьба за гармоническое соответствие глубокого содержания произведений с высоким совершенством их формы.

Советские детские писатели, повышая требовательность к себе и своим товарищам, должны исключить возможность проникновения в свои ряды ремесленников, «холодных сапожников от литературы», неудачников из числа не прижившихся по недостатку способностей во «взрослой» литературе и пишущих прибежища в детской литературе в надежде на то, что маленького читателя можно обмануть, выдав ремесленный суррогат за доброкачественную духовную пищу.

Необходимо обратить внимание на то, что за последние годы в детской поэзии стало мало сюжетных повествовательных стихов. В журналах и книгах появляются поверхностно-риторические, а также абстрактно-описательные стихи, в которых частности и подробности не сгущены общей идеей, судьбой героя, единством лирического замысла. В известной мере это касается и прозаических произведений, в которых внешние описания замедляют сюжет, фабулу, развитие судьбы действующих лиц, динамику событий.

Не менее серьезным недостатком, общим для всех жанров детской литературы последних лет, является крайняя скудость авторов на создание произведений, где был бы повод для читателя удивиться, пошептать на обстоятельства, в которые попадают герои. А ведь вдумчивые и лучшие стихи С. Маршак, К. Чуковский, С. Михалков, А. Барто, — сколько в них хорошего юмора, теплой человеческой улыбки, за что читатель особенно любит эти произведения. Юмор, пронизывающий повесть И. Носова «Вита Малеев в школе и дома» и во многом определяющий успех этой книги, к сожалению не присущ произведениям ряда писателей-прозаиков, как бы боящихся того, чтобы улыбка в их произведениях не приняла за выражение легкомыслия. Не надо этого бояться! Читатель детской книги умеет и серьезно думать, и переживать волнения, и весело, заразительно смеяться и радоваться. Зачем же такого хорошего читателя сажать «на голый паз» вешалки, делать из него скучного «молодого старичка».

Произведения для детей надо смелее «населить» людьми старших поколений, на чьем опыте, на чьем идейно-моральном качестве воспитываются и формируются характеры нашей молодежи.

Еще и еще раз приходится напоминать о неоплатном долге наших писателей перед детворой и юношеством в деле создания книг, посвященных жизни и деятельности великих учителей рабочего класса, книг, посвященных жизни Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, героическим биографиям лучших представителей старой большевистской гвардии и наших выдающихся современников, составляющих рабочий авангард строителей коммунизма, передовиков производства, сельского хозяйства, науки, техники и т. д. Хорошие книги советских писателей о лучших людях нашего общества показывают, каким могучим примером подражания для детей становятся образы героев этих книг.

С особенной силой надо подчеркнуть неотложную, самую первоочередную задачу — быстрого и решительного устранения отставания в таких важнейших жанрах детской литературы, как драматургия и кинодраматургия. Тут явно создается неблагоприятное положение. Детский театр из-за отставания драматургии лишен возможности удовлетворить возросший спрос своей молодой аудитории на большие, талантливые спектакли, посвященные современным темам. Такое положение не может быть терпимо, ибо оно создает опасность застоя в развитии детского театра, лишает общество могучего воспитательного средства.

Еще хуже дело обстоит с кино. Здесь уже в течение многих лет в связи с запущенной литературой и руководящими деятелями кинематографии фильмов для детей и юношества наблюдается застой. Можно перечислять по пальцам все кинокартины, вышедшие за последние годы. И нет среди них ни одной равной по силе воздействия на юного зрителя лучшим «возрастным» картина, созданным за эти же годы.

Надо приложить все силы к тому, чтобы добиться перелома в деле создания новых талантливых сценариев для кино, сломать равнодушие в отношении к развитию кинематографии для детей как в писательских организациях, так и в Министерстве кинематографии.

Решение этих больших задач предполагает мобилизацию всех сил детской литературы. К созданию книг для детей и юношества следует привлечь всех лучших советских писателей.

Надо решительно оживить деятельность детской комиссии при Союзе писателей, деятельность секций детских писателей в Москве и в братских республиках, сделать их центром организации творческой помощи пишущих для детей.

Надо принять все меры к оживлению критики в области детской литературы, приступить к обобщению богатого творческого опыта, накопленного писателями, возглавить борьбу за новаторские искания в творчестве, окончательно сломать «нейтралитет» литературных печатных органов в вопросе о детской литературе.

Наша многонациональная детская литература объединяет в своих рядах могучий отряд талантливых детских писателей. Творческое ядро детской литературы ежедневно пополняется новыми писателями, приносимыми из жизни свой богатый опыт.

«СПАСИБО ЗА ХОРОШИЙ СПЕКТАКЛЬ!» В зале Московского театра юного зрителя. Фотохуд В. ПУШКИНА

Всесоюзное совещание по вопросам детской литературы

Вчера в Московском городском Доме пионеров собрались детские писатели, приехавшие из разных республик, краев и областей нашей страны. До начала работы совещания писатели имели возможность познакомиться с обширной выставкой детских книг, вышедших на языках всех народов Советского Союза.

По поручению правительства Союза советских писателей ЦК ВЛКСМ и Министерства просвещения РСФСР Всесоюзное совещание по вопросам детской литературы открыл А. Сурков. Он сообщил, что в работе совещания участвует 350 делегатов, из них 165 делегатов братских республик, краев и областей СССР. На совещание приехали писатели с Украины и из Грузии, из Узбекистана и Латвии, Башкирии и Бурятии, Монголии, из Хабаровска, Свердловска, Иркутска и других городов.

Бурными аплодисментами встречают участники совещания предложение одного из старейших детских писателей страны С. Маршак об избрании в почетный президиум Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков во главе с Юлием Виссарионовичем Сталиным.

Председатель детской комиссии ССР писательница М. Прилежаева предлагает избирать в рабочей президиум совещания ведущих писателей страны, редакторов детских журналов, художников, работающих над оформлением детских книг, школьных работников, известных общественных деятелей.

С докладом «Советская детская литература и ее задачи» выступил А. Сурков.

После краткого перерыва собравшиеся выслали доклад заместителя министра просвещения РСФСР Л. Дубровина «Советская школа и детская литература». Подчеркнув большую воспитательную роль детской литературы, Л. Дубровина говорит о той помощи, которую оказывает литература юному читателю обширный познавательный материал, знакомит их со всем многообразием окружающей действительности. На конкретных примерах Л. Дубровина показывает, как помогают советской школе лучшие произведения детской литературы.

Сегодня участники совещания заслушают доклад редактора журнала «Пионер» Н. Ильиной «Тема пионерской организации в детской литературе», О. Писаржевского «Научно-художественная и научно-популярная литература для детей», С. Михалкова «Литература для малышей», А. Мустонова «Тема труда в детской литературе» и В. Катаева «Драматургия для детей».

Завтра начнутся прения по докладу.

75-летие А. А. Игнатьева

В Центральном доме литераторов в связи с 75-летием со дня рождения Алексея Алексеевича Игнатьева состоялся творческий вечер писателя.

Председательствовавший на вечере А. Сурков представил слово Л. Никулин, рассказавшему о творческом пути автора книги «Пятьдесят лет в строю».

П. Вершигора зачитал текст приветствия юбиляру от правления ССР СССР. В приветствии говорится:

«Дорогой Алексей Алексеевич! Правление Союза советских писателей СССР горячо приветствует Вас в день Вашего семидесятилетия и желает Вам доброго здоровья, долгих лет жизни и новых творческих успехов».

Ваша книга «Пятьдесят лет в строю» получила широкое признание читателей. Она помогает советским людям познакомиться с ослепительными событиями из истории нашей Родины, очевидцем которых Вы были.

После Великой Октябрьской социалистической революции Вы, как русский патриот, встали в ряды друзей молодой Советской Республики и отдали свои силы и знания делу служения нашему народу.

Еще раз, сердечно приветствуя Вас, желаем Вам дальнейшей плодотворной творческой и общественной деятельности.

С приветствиями выступили П. Ильяин, А. Безыменский, В. Линин, Л. Соболев, С. Михалков, Н. Кожинов, В. Финк, народный артист СССР О. Делюгина и другие. Были зачитаны приветствия от общественных организаций, писателей, деятелей искусства.

«СЛОВО О ПОЛТУК ИГОРЕВЕ» НА ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ

Вильнюс. (Наш корр.). Впервые опубликовано «Слово о полку Игореве» на литовском языке. Перевод сделан поэтом Балсом Сруго. Работа эта была начата в связи с празднованием в 1950 году 150-летия со дня первого издания «Слова». После смерти Б. Сруго перевод окончательно отредактировал и подготовил к печати профессор В. Миколайтис-Путинисом. Книга оформлена художественными заставками и орнаментом в русском стиле работы художника К. Дочкуса.

Литовская интеллигенция отмечает перевод «Слова», как большое событие в культурной жизни республики, как свидетельство роста литовской социалистической культуры, обогащаемой русской культурой.

Заметки о детском театре

Это красивое здание, этот высокий, просторный зал хорошо знаком каждому юному москвичу. Здесь — Детский театр. Он находится на площади Свердлова, в самом центре Москвы. И не случайно: ведь детям у нас — все самое лучшее, самое светлое, самое народное...

У Детского театра есть, казалось бы, все: и хорошие актеры, многие из которых удостоены высокого звания лауреатов Сталинской премии, и опытные режиссеры, и талантливые художники. У него есть, наконец, благодарнейшие в мире зрители — советские дети. А все ли хорошо здесь с драматургией?

Нередко приходится слышать: «Писать для детей очень трудно». Это правда, с этим не поспоришь. Дальше говорят: «Трудно, потому что в детской пьесе все взрослые должны быть бескрылыми ангелами. Да и конфликты там какие-то особенные». А это правда?

Недавно мы побывали на сотом представлении пьесы «Два капитана». Сотый спектакль, а у ползающей толпы, и один вопрос: «Нет ли лишнего билета?» Чем же спектакль завоевал такую любовь?

В Каверин сам написал пьесу по своему одноименному роману, он не переделывал это важное дело профессиональным инженирщиком. Может быть, поэтому и его герои обрели на сцене второе рождение, вторую жизнь. Получилось самостоятельное художественное произведение: без скупки на то, что зрители читали роман и многое домыслили сами.

Одним из главных героев пьесы является Николай Антонович Татаринцев, человек, которого трудно назвать героем. На его черной совете — гибель экспедиции отважного капитана Татаринова. Ино, что человек, совершивший столь тяжкое преступление, не может, не должен исправиться в четвертом акте. Его исправление было бы ложкой, непростительной фальшью. Не может быть и речи о борьбе за Николая Антоновича, за его исправление: речь может идти только о борьбе против Николая Антоновича, против его влияния на окружающую его среду. Эту борьбу и ведут подлинными герои пьесы.

Если задать вопрос: «Откуда автор взял Николая Антоновича? Откуда пришел к нам этот тип?», то об ответе не придется думать и минуты: он пришел к нам из старую, дореволюционного мира, несла на себе груз всех его самых мерзких; самых отрицательных черт. Но как сформировался в законном негодяе его «серный» оружие — Романов, воспитанный уже в наше советское время? Ответ на это дает сама жизнь. В том-то и состоит главная опасность Николаев Антоновичей, что они создают вокруг себя зараженную среду, в которой гибнут наименее устойчивые люди. Таким и оказался Романов.

Нередко драматурги, показав какой-нибудь отрицательный поступок героя, тут же спешат «успокоить» зрителя: «Да, герой мой, конечно, ошибся, но ведь у него много и хороших черт. За них нужно ценить и вытиснить человека». И вот «цепляются» и, глядясь, в конце пьесы «вытаскивают» своего отрицательного героя к полному недоумению зрителя, ибо поступки такого героя заслуживают только полного разоблачения и осуждения.

В Каверин, оставаясь верным жизненной правде, не «вытаскивает» ни Николая Антоновича, ни «Ромашку». Но, может быть, «Два капитана» — это пьеса о человеческой полноте? Совсем нет. В том-то и ценность спектакля, что отрицательным персонажам противопоставлены куда более сильные положительные герои. Саня Григорьев, Катя и их друзья сильней своих врагов. Им по праву принадлежит победа. А то, что враги показаны в пьесе не глуповатыми простачками, а хитрыми, коварными и изворотливыми, — все это лишь поднимает в глазах зрителя значение борьбы с ними, делает полнее радость победы.

Еще одна мысль возникает, когда смотришь «Два капитана». Нужно смелее и чаще выводить на сцену героев любимых детских книг! Только хотелось бы, чтобы сами писатели приводили своих героев на сцену. Тогда встреча их со зрителями будет интересней.

Мы подробно остановились на пьесе «Два капитана», чтобы показать несовершенство утверждений о якобы «особой природе» детей? Дело в том, что литераторы — и критики, и писатели, — плохо знают жизнь наших детей или полагающие, что детям можно говорить неправду, требовать, по существу, заклятия действительности: «Не надо нам, дескать, реять с отрицательными чертами характера. Это не типично для наших детей».

А вот В. Маяковский считал необходимым даже самому маленькому читателю рассказать не только о том, «что такое хорошо», но и о том, «что такое плохо». Глубоко верно, когда в детских повестях и пьесах ютятся в детях образы юных героев достойных подражания, героев, подлинных Тимуров. Но ведь эти герои не изолированы, они находятся в окружении самых разнообразных людей.

Все же критики понимают это. Ведь договорился же критик Т. Корнейчик в журнале «Начальная школа» (№ 10 за 1951 г.) до того, что «Тимур и его команда», дескать, «полностью уже не отражает нашей действительности», что книга «в отдельных своих частях... пробный этап». Эти заключения критик Т. Корнейчик делает на том основании, что у нас якобы «нет Мишки Кваскина и его папы», делавших организованные сады на чужие сады и огороды... учившихся мало и плохо в школе; на том основании, что «в наши дни Тимур и его команда никто из их ровесников не противостоят...», потому что «...навсегда исчезли Кваскины» и т. д.

Когда же речь заходила об образах взрослых, критики и некоторые педагогические работники прямо заявляли: «Нельзя выводить взрослых на сцену детей». Но ведь детей не обманешь. Они прекрасно знают, что взрослые бывают не только хорошими, но и плохими. И любят и уважают они вовсе не антелоподобных, сладких и безликих педагогов, а людей интересных, наделенных сильными, своими характерами.

Рядом с нами, в зрительном зале, сидел выхристый паренек в красном галстуке и смотрел пьесу «Красный галстук». Оперная действительность, он рассказывал своим друзьям, что будет дальше. А в антракте мальчишка гордо сообщал: «Пятый раз смотрю!»

Мы поинтересовались, почему он столько раз смотрит одну и ту же пьесу. «Хорошая!» — ответил паренек. И потом добавил: «Это про нас, про пионеров».

Ребята верят всему, что происходит в пьесе. Тут большая заслуга и автора и артистов. Мы слышали, как в перерыве двое юных зрителей утверждали, что Шура и Валеру играют вовсе не актеры, а настоящие ребята. Они даже называли номер школы, в которой учатся эти мальчики. Показуй, не может быть большей похвалы артистам В. Сперантовой и Л. Чернышевой.

«Красный галстук» — один из любимых спектаклей нашей детворы. И еще потому ребята смотрят его по несколько раз, что это — единственный спектакль, рассказывающий о сегодняшней жизни и делах юных пионеров. Единственный из более чем двадцати спектаклей в репертуаре Центрального детского театра!

Писать о школе трудно. Романтика здесь не лежит на поверхности, ее нужно находить не во внешне колоритной обстановке, а во взаимоотношениях людей; нужно показать сложный процесс воспитания; нужно, наконец, рассказать о тех бесчисленных пятах, которыми связана наша школа со всей окружающей жизнью.

Постановка пьес о жизни школьников осложняется еще одним обстоятельством. Руководители детского театра плохо заботятся о подготовке артистов, которые могли бы играть в таких пьесах, прежде всего так называемых «трагедиях». «Писать лучше о старшеклассниках. У нас почти никому играть детей!» — так прямо и заявляют в театре.

Все эти трудности, разумеется, должны быть преодолены.

Но очень повезло и старшеклассникам-комсомольцам. Им тоже посвящена лишь одна пьеса, идущая на сцене Центрального детского театра, — «Ее друзья» В. Розова.

Сюжет пьесы несамостоятелен. Десятиклассница Людмила Шарова накануне экзаменов сплетет. Весь класс приходит ей на помощь. Друзья помогают с Людмилой, и она успешно сдает экзамены на аттестат зрелости. Советские врачи возвращают девушке зрение.

Итак, пробным камнем для проверки силы коллектива, его дружны и спайки является тяжелая болезнь Людмилы. Так может быть в жизни, и это, само по себе, не вызывает возражений.

Досадно другое: болянь Людмилы и связанные с этим события как бы заслоняют от нас всю остальную жизнь школы. Да и сцена в школе (единственная в пьесе), пожалуй, самая слабая.

Если бы автор не сузил пьесу рамками одного конфликта, спектакль был бы интересней и утратил бы досадный налет мелодраматизма.

На табличке возле кассы театра всегда можно увидеть одну надпись: «Ее друзья» — все билеты проданы». Это говорит о том огромном интересе, который проявляет наше юношество к пьесам на школьную и комсомольскую тему. Это свидетельствует и о том, что драматурги наши — в неблагодарном долгу перед юными зрителями.

Мы знаем, как любят наши дети все героическое, как мечтают они о высоких и благородных подвигах, как хотят подражать людям, чьи имена с самых малых лет произносят с гордостью и любовью. Поэтому с досадой думаешь о том, что в Центральном детском театре ребята не могут посмотреть спектакли о выдающихся деятелях революции, о героях-подползниках, о великих писателях-патриотах. Отсутствие таких пьес — тоже серьезнейший ущерб нашему драматургии.

В Советской стране детям остается все самое лучшее, самое светлое, самое народное... Нашим драматургам необходимо помнить об этой славно традиции!

ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК

В. ЛЕВИНСОН-ЛЕСИНГ

Художественное творчество Леонардо — лишь одна сторона его многогранной деятельности. Он отдавал живописи небольшую часть своего времени и сил, поглощенный научными изысканиями и инженерной деятельностью. Вот почему Леонардо создал немногие живописные произведения. Но все они говорят о величии таланта и полете творческих сил художника — в этом залог их бессмертия, именно поэтому они принадлежат к великим произведениям мирового искусства.

Исключительно высокой требовательностью к себе отличался Леонардо, и, непрерывно стремясь к наиболее совершенному и полному воплощению своих замыслов, он редко был удовлетворен достигнутым. «Жалок тот мастер, произведение которого опередает его суждение; тот мастер проливается в совершенстве искусства, произведения которого превзойдены суждением», — читаем мы в его записках. Может быть, этой высокой требовательности объясняется то, что некоторые его произведения остались незаконченными, но и они сохраняют свое очарование.

Между Леонардо-ученым и Леонардо-художником трудно провести резкую грань. Полет художественного воображения тесно переплетается в его творчестве со страстными и неутомимыми исканиями пылкой научной мысли. Флорентийские художники еще в начале XV века стали глубоко исследовать отрасли науки, тесно связанные с их практическими художественными потребностями — перспективу, учение о пропорциях, анатомию. Изобразительное искусство перестало быть ремеслом, к которому его продолжали причислять, противопоставляя «свободным искусствам», в число которых входили лишь поэзия и музыка. Освобождаясь от узких рамок ремесла, живопись сближалась с другими видами творческой и научной деятельности эпохи Возрождения.

Но если для предшественников Леонардо научные изыскания были только вспомогательным средством в разработке новых приемов изображения, то для Леонардо наука стала основой его мировоззрения. Этим мировоззрением определялось и его понимание искусства. В своих высказываниях о сущности живописи он всегда ставил на первое место ее познавательный характер, называя ее «наукой и законной дочерью природы».

Наглядное доказательство страстного и всепоглощающего изучения природы — рисунки Леонардо. Он оставил огромное количество рисунков самого разнообразного рода и содержания. Он испещрял набросками свои рукописи, хотя они не имели никакого отношения к тем запискам, среди которых они уместились, заподая рисунками с натуры свои «книжечки».

Рисунки Леонардо — драгоценнейшая часть его художественного наследия. В них запечатлены не только свежесть и непосредственность первого впечатления; Леонардо раскрыл в них те стороны своей творческой одаренности, которую ему не удалось полностью реализовать в своей живописи. В них пережиты научные и художественные интересы Леонардо; здесь исполнены высочайшего мастерства и предельной точности анатомические рисунки, этюды деревьев и различных расте-

ний, которыми Леонардо положил начало предельно точной — научной иллюстрации. Вот в его рисунках открывающийся с горы вид на долину, над которой из тяжелой грозной тучи разразилась ливень, а здесь — то медленно шагающие, то учащающиеся кони, а тут — он любовно передал тончайшие лепестки цветов. И в каждом из этих рисунков Леонардо раскрывает перед нами ненасытную жажду познания и поразительную меткость глаза.

Замечательным образом ранних живописных работ Леонардо может по справедливости гордиться наш Эрмитаж. В нем хранится картина, так называемая «Мадонна Бенуа», где традиционный образ Леонардо оживил дыханием полноты жизни и создал глубоко реалистичный образ материнского счастья и любви. Как трогательно своей застенчивостью эта совсем юная женщина, с каким полным девической грацией жестом она протягивает цветок младенцу, в котором так живо схвачена ребяческая нежность и сосредоточенная серьезность. Здесь Леонардо впервые отошел от нестройности и несколько суховатого рисунка своих предшественников, притупив краски и смягчив контуры мягкими тенями, придав поразительную пластичность плутому телу ребенка. Лишь немногими годами позже написана находящаяся в том же Эрмитажном собрании «Мадонна Литта», отличающаяся возвышенной красотой и ослепительностью. Это строже и сдержаннее по характеристике произведение художника исполнено с высочайшим мастерством, сочетающим необычайно тщательное письмо с изяществом рисунка и тонкостью в передаче прозрачных теней.

В годы зрелости художника им созданы два замечательные произведения — «Мадонна среди скал» и «Тайная вечеря». Первая из этих картин полна поэтического чувства, которое рождает замечательный пейзаж с причудливыми скалами, окутанными таинственным туманом, уединенным гротом, изобильным растением. И кажется, что в пейзаж Леонардо вложил все свое восхищение многообразием мира и природы, а в фигурах Мадонны, детей и ангела он воплотил свое высокое представление о совершенной красоте человека.

«Тайная вечеря» — самое прославленное произведение великого мастера. Его апостолы — живые люди, потрясенные словами своего учителя о том, что среди них — спящих тесными узлами, — есть предатель. Передавая охватившее их волнение, смущение и негодование, Леонардо показал сложную гамму разнообразных человеческих чувств, раскрыв особенности каждого, его характер и темперамент. Мимика и жесты никогда до Леонардо не служили столь красочным средством выражения человеческих эмоций.

Вернувшись в 1503 году из Милана во Флоренцию, Леонардо создал один из самых известных и замечательных в истории мирового искусства шедевров портретной живописи — «Джоконду», знаменитый портрет Моны Лизы, который волновал и притягивал сердца многих поколений. В нем Леонардо впервые в живописи сумел уловить на лице человека внутреннюю жизнь, раскрыть ее сложную противоречив-

ность, передать ее изменчивость. Спокойное и серьезное лицо молодой женщины оживлено мимолетной скользкой улыбкой губ и чуть насмешливым, легким движением глаз, которые глядят на нас холодно и пронзительно. С открытой лоджии, на которой сидит в кресле молодая женщина, открывается вид на полный поэтического очарования пейзаж. У предшественников Леонардо пейзажный фон служил всего лишь средством декоративного оформления портрета — Леонардо сделал его созвучным внутреннему смыслу портретного образа.

В наследии Леонардо большое и почетное место занимают его теоретические труды, посвященные искусству. Отстаивая в них реалистические взгляды на искусство, Леонардо обращается к молодым художникам с советом прежде всего изучать природу и никогда не подражать манере других художников, ибо в этом случае художник не может быть назван сыном, а лишь внуком природы.

Раскрывая перед художниками все богатство явлений природы, которые им призваны отображать, Леонардо в то же время предупреждает, что «Хороший живописец должен писать две главные вещи: человека и представление его души. Первое — легко, второе — трудно, так как оно должно быть изображено жестами и движениями членов тела». Высказываясь Леонардо представляет и драгоценнейший комментарий к его творчеству, и свидетельствует того, что Леонардо взором художника предвидел многие последующие завоевания искусства. Его мысли и сейчас во многом сохраняют свое значение.

В творчестве Леонардо отразились лучшие черты передового итальянского искусства XV века. Оно открывает собой период наивысшего расцвета итальянского искусства — эпоху Возрождения, породившую таких великих художников, как Рафаэль, Микеланджело, Тициан. Творческие достижения каждого из них в той или иной степени обусловлены тем, что сделал Леонардо.

Время наложило отпечаток на творчество Леонардо, на выбор традиционных религиозных сюжетов, — но в свои творения художник вложил такое глубокое содержание, такую любовь к человеку, что его искусство навсегда остается живым источником наслаждения и радости для людей всего мира.

использован предшественниками Леонардо, но он работал совершенно по-новому, с новым замыслом, с новыми художественными и общественными задачами. Все, что Леонардо обдумывал в тиши своих уединений, нашло в этом произведении свое воплощение. Такого реализма, полного знания, итальянского искусства еще не виделось. Картина, которая, к сожалению, не сохранилась и сейчас представляет руины, была живой академией живописи.

В 1499 году Леонардо покинул Милан и в 1500 году был снова во Флоренции, где прожил с небольшим перерывом восемь лет и подарил миру новые гениальные произведения своей кисти. Это два картонка: «Св. Анна» — картина, которая позднее была выполнена в красках с некоторыми изменениями, и «Битва при Ангиари» — картина, предназначенная украсить в виде фрески большой зал Дворца Синьора. Но это произведение, как и «Тайная вечеря», родилось под несчастливой звездой: перенести его на стену не удалось — известие держала краски и Леонардо должен был оставить работу. Картон пропал.

Центральным творением этого времени была «Джоконда», портрет флорентийской дамы, над которым Леонардо работал около четырех лет. Ни одна из картин художника не вызвала такого восторженного изумления современников и не получила такой славы у потомства. Огромная слава Леонардо во Флоренции заставила многих крупнейших художников открыто признавать его своим учителем; среди них были Фра Бартоломео и сам Рафаэль.

Леонардо да Винчи принадлежит к числу тех людей эпохи Возрождения, которых Энгельс назвал титанами «по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености». Первое, что нас поражает в облике великого итальянца, — многосторонность творчества. Великому художнику и великому ученому Леонардо принадлежат плодотворные идеи в области механики, астрономии, геологии, ботаники, анатомии и физиологии — идеи, которые зарились предвестниками нового периода в истории этих наук.

С огромной страстью и последовательностью Леонардо защищал принципы нового естествознания, основанного на опыте и эксперименте.

Истинный учитель — опыт, он никогда не ошибается. Однако, если не ошибается опыт, то ошибаются наши суждения. Вот почему нужно не только наблюдать, но и экспериментировать, сопоставлять показания различных опытов, выяснять, почему данное явление протекает именно так, а не иначе.

Наука, направленная на познание объективных закономерностей материального мира, неразрывно связана с практикой. Леонардо долго жил в больших по тому времени промышленных городах Италии — Флоренции и Милане. Его записные книжки полны сведений, почерпнутых из производственного опыта ремесленников, из собственного опыта инженера-практика. Но Леонардо считал, что не одни лишь сведения практиков составляют науку. Эти сведения нуждаются в теоретическом обобщении. «Увлекающийся практикой без науки», — говорил он, — словно корчич, ступающий на корабль без руля или компаса; он никогда не уверен, куда плывет».

Весьма знаменательно и характерно, что Леонардо вел свои записки на итальянском языке. Он не хотел пользоваться латинью, доступной лишь узкому замкнутому кругу ученой касты. Научный язык Леонардо отличался точностью, меткостью и вместе с тем образностью.

Изучая отдельные стороны многогранной деятельности Леонардо-ученого, мы можем лишь искусственно изолировать их друг от друга. Но существу, нельзя рассматривать отдельно Леонардо-механика и Леонардо-анатома, Леонардо-гидротехника и Леонардо-конструктора лета-

В. ЗУБОВ

тельных приборов, Леонардо-астронома и Леонардо-оптика и т. д. и т. д. Исследуя каждую область явлений, Леонардо выступал во всеоружии разносторонних знаний.

Леонардо-живописец пришел к исследованию вопросов перспективы — линейной и, в особенности, перспективы воздушной. Теория света и тени, теория цветов, непрерывно меняющихся в зависимости от освещения, от свойств промежуточной среды, от расстояния и других факторов, привлекала его внимание прежде всего, как живописца. В его записках содержится множество тонких наблюдений над тем, как меняются цвета в зависимости от освещения. Он описывает багню в тумане, синеву далесных гор, хлопья снега, освещение лесов и полей, белые одежды на зеленом луку, лица прохожих на улицах, мокрых от дождя. По все это — не единичные бесцельные наблюдения, они обобщаются мыслью ученого. Леонардо экспериментировал, проводил опыты на стеклах различных цвета отдаленных предметов и сравнивая при этом составы применяемых красок. И здесь же вступает в свои права физиолог и анатом. Леонардо изучает особенности монокулярного и бинокулярного зрения (т. е. зрения одним и двумя глазами). Он изучает сокращение и расширение зрачка при перемене яркости света, и не только у человека, но и у животных. Об этом мало. Как физик, Леонардо интересуется природой света, и он высказывает плодотворные, прогрессивные для своего времени мысли об аналогии между распространением волн на воде и распространением света.

В многочисленных анатомических рисунках Леонардо да Винчи сказались его мастерство художника. Но эти рисунки — не просто результат наблюдений. Леонардо пишет, что для правального и полного понятия о «нескольких немногих жилах» он произвел рассеивание более десяти трупов. В записных книжках Леонардо зарисовано множество различных видов растений. Но ученым не ограничивался этим. Задолго до того, как ботаника занялась систематическим исследованием законов исторического изменения, Леонардо изучил основные типы расположения листьев на ветвях и стебле. Вот почему историк ботаники до сих пор должен заглядывать в «Трактат о живом».

Огромное место в научном творчестве Леонардо занимают гидротехнические проекты. Он проектировал регулировальные река Арно и не только составлял проекты плузов, но и проекты землеройных машин, даже подсчитывал стоимость работ. В Милане Леонардо разрабатывал проекты орошения земель, усовершенствования и расширения сети сухоходных каналов. Технические осуществимость его проектов подтвердила много лет спустя.

И здесь, в области гидротехники, теория и практика были теснейшим образом связаны друг с другом. Наблюдая размытые речные берега, Леонардо пришел к плодотворным мыслям о роли воды, как геологического фактора, видоизменяющего лик земли. Изменение ее рельефа и образование гор он объяснял действием рек. На основе своих геологических наблюдений Леонардо сделал правильные выводы о происхождении окаменелостей, найденных на вершинах гор вдали от мо-

ря. Он признал, что здесь когда-то было морское дно. Леонардо решительно отверг обшескую сказку о всемирном потопе. И характерно, что, опровергая ее, он привел ряд аргументов из физики.

Наконец, в той области, в которой Леонардо был особенно смелым новатором, — в авиационных изысканиях, он опять пользовался различными и разнородными знаниями. Он считал, что «плавание показывается способ летания», а наука о ветрах должна быть построена на основе сопоставления движений воздуха и движений воды. Так авиационные изыскания Леонардо смыкались с гидротехникой и гидродинамикой. Леонардо зорко наблюдал полет не только птиц, но и летучих мышей, бабочек, мух, стрекоз и т. д. Он сравнивал строение птиц, летящих животных и насекомых, сопоставляя величину их крыльев и вес их тела, изучал силу мускулов и все эти анатомические наблюдения использовал как конструктор. Наконец, исходя из мысли, что птица есть «инструмент, действующий по математическим законам», Леонардо возводил наблюдения над летающими живыми существами к законам механики.

Иструдно также видеть, как практический опыт лег в основу механики Леонардо да Винчи. Об этом свидетельствуют строительная механика и учение о сопротивлении материалов, которые он разрабатывал, основываясь на экспериментах; наброски тракторотвор от арке и о причинах трещин в зданиях.

В своих исследованиях Леонардо намечил пути, по которым пошло естествознание XVI—XVII вв. Такие естествоиспытатели, как Коперник, Бруно, Галилей, продолжали то, что начал Леонардо.

Судьба Леонардо-ученого трагична. Рукописи его рассыпаны, частично погибши. Леонардо-ученым заинтересовались только в самом конце XVIII века, а систематическое изучение его научного наследия началось во 2-й половине XIX века. Мечты Леонардо о грандиозных технических новшествах на благо родной страны, об ололении стихийных сил природы не могли осуществиться в его время. Они не могут осуществиться и в наши дни, в условиях капитализма. Страшное наводнение, постигшее в прошлом году Италию, только пример. Крупные земледельцы воспользовались этим наводнением, как поводом отменить проведение аграрной реформы в затопленных районах, а представители американского командования рассматривают прорыв плотины на реке По, как «интересный прецедент» на случай войны.

Буржуазным ученым ненавистна фигура новатора, революционера в науке и искусстве. Они делают безразличные попытки развенчать Леонардо-ученого, изображая дело так, будто экспериментальная наука уже возникла в средние века, без идейной борьбы, бок о бок или даже прямо под сенью церкви. Представители буржуазной науки сознательно игнорируют величайшее прогрессивное значение деятельности Леонардо.

Нам Леонардо дорог, как бесстрашный борец против мертвых догм, суевений и предрассудков; он дорог нам, как смелый экспериментатор, стремившийся подчинить силы природы человеку; как мыслитель, высветивший факты и возводящий их до высшей широкой философской обобщения.

Титанический образ Леонардо укрепляет в нас веру в человека, в безграничные силы человеческого познания. Его научное наследие — драгоценное достояние народов.

Человек Возрождения

Он ходил по улицам Флоренции, неторопливо всматриваясь во все, что видел. Он напряженно следил за полетом птиц, за бегом облаков, за кронами деревьев, склонившимися под дуновением ветра. Иногда он ускорял шаг, когда замечал какое-нибудь лицо, его заинтересовавшее: красивое, смешное, уродливое — все равно. От такой «натуры» он не отставал, пока не запомнил ее во всех подробностях, чтобы потом сделать эскиз. Или сидел он на придорожном камне, погруженный в задумчивость, словно решая трудную задачу.

Его знали в городе: привыкли видеть, как он — высокий, стройный, красивый, с рыжеватой бородой, в берете и коротком красном плаще — то появлялся на площадях, то входил в какую-нибудь церковь, то укрывался в лоджиях от солнца, то медленно поднимался по лесистой дороге к Сан-Миниато, величавому высокой пригородный холм. Веселые флорентийские мальчишки любя подглядывали, как он останавливается, чтобы сделать зарисовку, и потом с криками разбегались, когда он неожиданно поворачивал назад. Все знали, что он только что окончил учение в ботте (мастерской) знаменитого художника Андреа Верроккио и собирается завести собственную мастерскую. А многие знали и другое: он любил бывать у славного математика Паоло Тосканелли и принимал там оживленное участие в ученых разговорах.

Его звали Леонардо да Винчи. Он был сыном флорентийского портняжника и простой крестьянской девушки из окрестностей маленького тосканского городка Винчи, название которого он обессмертил навеки. Когда ему исполнилось около двадцати лет, имя его уже было всем известно. Он получил доступ во дворец Медичи, где Лоренцо, правитель Флоренции, любил принимать писателей, поэтов, художников. Но Лоренцо не опекал Леонардо. Он казался Лоренцо черствым сложным, а порою и загадочным. —слишком многообразны были интересы этого человека. Лоренцо не любил, когда выдающиеся флорентийские граждане не раскрывались перед ним с полной ясностью. А Леонардо, казалось, таил в себе много всяких противоречий. Заработки его были невелики, но за заказами он не гнался, а получив их, не торопился выполнять. И очень легко забрасывал живопись, начиная увлекаться техническим изобретательством.

Флорентийская промышленность еще не

вступила в полосу упадка, и всякие новые приспособления, облегчающие труд ремесленников и рабочих, принимались очень охотно. Количество новых машин, приборов и аппаратов, придуманных Леонардо, непрерывно множилось. Некоторые из них тут же находили применение и порою прочное. Теперь это доподлинно известно. Уже в наше время во Флоренции была устроена своеобразная выставка. По сохранившимся чертежам Леонардо были сделаны машины и станки, им изобретенные. Впечатление от выставки было очень большое. Так рассказы современников о технических новшествах, изобретенных Леонардо да Винчи, получили конкретную иллюстрацию.

Но, разумеется, живопись Леонардо не забрасывал и не мог забросить. В течение семидесяти годов Леонардо написал ряд картин, из которых многие дошли до наших дней. К их числу принадлежат находящийся сейчас в Вене так называемый портрет Джиневры Бенчи, «Благовещение», жемчужина нашего Эрмитажа — «Мадонна Бенуа», и первая большая работа, сделанная по заказу монастыря Сан-Донато — «Поклонение волахов». Над последней картиной Леонардо работал очень долго, и она показывает, какие огромные успехи сделал молодой художник. На полотне — множество фигур. Они все живые, выхваченные из окружающей жизни.

Леонардо не окончил картину. Главной причиной этого было привлечение в Милан от фактического его правителя — Лодовико Сфорца.

Леонардо уехал в Милан, чтобы заняться работами по военной технике, а думал больше о делах мирного времени. П служба в Милане повернулась так, что военные заказы выполнял ему не пришлось: кончилась война с Венецией. Леонардо смог обратиться к искусству и заниматься тем, что он называл «перероском воды». Это был, по-видимому, больше гидротехнический сооруженный в окрестностях Милана. Для того, чтобы называть орошение этих засушливых мест, нужна была сложная сеть каналов. Мы не знаем в точности, что успел осуществить Леонардо, но крестьяне по Милану и сейчас совершенно уверены в том, что вся действующая и поныне система орошения — дело рук Леонардо.

В Милане, в трапезной монастыря Санта Марья дела Гречия Леонардо начал писать «Тайную вечерю». Сюжет этот не раз был

представляло стройную систему. Леонардо прекрасно знал, что есть науки истинные и ложные. Ложные науки — это те, которые со времен стоицизма укрывались под сенью богословия и религии и распространяли всякие суеверия и фантастические выдумки. «Истинная наука», — писал он, — та, которую опыт заставил пройти сквозь чувства... Не поверьте же, исследователи, тем авторам, которые одним воображением хотели посредствовать между природой и людьми; верьте тем лишь, кто не только указаниями природы, но и действиями своих опытов научился по своей природе к природе...» Дальше дается пояснение: «И хотя природа начинается с причин и кончается опытом, нам надобно идти путем обратным, то есть начинать с опыта и с ним изыскивать причину».

Леонардо да Винчи пришел к выводам, которые во многом предвосхищали достижения научной мысли второй половины XIX века и позднее. Леонардо знал, что «движение есть причина всякого проявления жизни», и вывел из этого положения теорию скорости и закон инерции — основные положения механики. Он установил свойства рычага, как простой, самой универсальной машины.

В других научных областях он нащупывал научную линию столь же уверенно. Независимо от Коперника, он понял основные законы устройства Вселенной. Он знал, что пространство — бесконечно и мяро — бесчисленны, что Земля — такое же небесное тело, как и другие, и движется подобно им, что она «не находится ни в центре круга Солнца, ни в центре Вселенной».

Не было ни одной науки, занимающейся которой, Леонардо не провел бы своей борозды. «Леонардо да Винчи», — говорит Энгельс, — был не только великим художником, но и великим математиком, механиком и инженером математому обязаны важными открытиями самые разнообразные отрасли физики».

Леонардо любил природу во всех ее проявлениях, в бесконечном разнообразии форм и красок; любил не только ее красоту, но и все, что в ней есть грозного, страшного, даже уродливого. Но все это — природа, в ней нет ничего, что было бы недоступно изучению. Этот взгляд привнес всему научному мировоззрению Леонардо оптимистическую настроенность. А научный оптимизм у Леонардо гармонично соединяется с оптимизмом, пронизывающим его искусство, ибо наука и искусство для него нераздельны.

В «Битве при Ангиари» изображен лишь небольшой эпизод: судорожный клубок озверевших людей и взвешивших лошадей. Но в нем такая неустояная сила, будто весь разгул иступленных страстей ступился на этой тесной площадке. Картина должна была возбудить страстное негодование. Это — показ тех опустошений, которые война производит в душах человеческих и в общественные связи между людьми. Говоря объективно, это прославление мира. А величайшее из прославлений Леонардо — «Тайная вечеря» — выражает глубокую общественную тенденцию: проклятие прелатству, как самому гнусному проявлению человеческой природы. В этом он действовал в полном согласии с Данте Алигьери, для которого прелатство также было самым черным из всех смертных грехов и который поэтому задал прелатей в самую глубь адской воронки, в ледяную геенну преисподней.

Достаточно этих двух примеров, чтобы увидеть, как глубока была прогрессивная гуманистическая стихия в душе Леонардо. Именно за это клалет его сейчас реакционеры всех мастей. На наших глазах в буржуазных странах, прежде всего в США, идет вакханалия, стремящаяся вырвать Леонардо из круга гигантов Ренессанса и доказать, что он либо держится целиком на плечах средневековых мыслителей, либо как художник является производственным материализмом, либо пропитан таким объективизмом, который делает его более близким лагерю католической реакции, чем идеологии Ренессанса.

Прогрессивное человечество с глубокой симпатией осуждает реакционную свистопляску вокруг имени великого Леонардо. Оно с глубоким сочувствием внимательно постанавлению Всемирного Совета Мира и обращению его председателя Фредерика Жолио-Кюри, где он, напомнив о предстоящих юбилеях Н. В. Гоголя, Виктора Гюго, Леонардо да Винчи и Авдеевича, говорил: «Эти люди имеют право на признание народов. Народы и люди узнают друг друга, несмотря на разногласия и на границы, которые их еще разделяют. Они и далее обогатят общее достояние. Они поблдут таким образом вперед по пути, на котором рассеивается мрак и занимается заря будущего, основанного на доверии и мире».

А. ДЖИВЕЛЕГОВ

ЗА РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ!

Ответы участников Международного экономического совещания в Москве на вопрос „Литературной газеты“

Редакция «Литературной газеты» обратилась к участникам Международного экономического совещания в Москве со следующим вопросом:
«Каково, по Вашему мнению, значение Международного экономического совещания и как оно будет способствовать расширению и развитию мировой торговли?»
Ниже мы публикуем ответы участников совещания — представителей деловых кругов, промышленников, экономистов, профсоюзных деятелей различных стран.

вершено прервали торговые отношения с Советским Союзом, с Китайской Народной Республикой и народно-демократическими странами Восточной Европы, «обнаружили», что имеются громадные, а бы сказал, неограниченные, возможности для развития торгового обмена с этими странами.

Те абстрактные и, быть может, сомнительные надежды, с которыми многие из этих представителей направились в Москву, превратились в неопровержимое убеждение, что экономикой их стран может преодолеть ряд значительных трудностей, которые она ныне встречает, если будут преодолены барьеры, мешающие мировому экономическому сотрудничеству народов.

Все, кто выступал на этом совещании, — как на пленарных заседаниях, так и на заседаниях секций, — выражали радостное восхищение по поводу этого своего «открытия»; все они с особым удовлетворением ссылались на цифры, которые привел в своем выступлении руководитель советской делегации на Международном экономическом совещании г. Нестеров, когда он говорил о возможностях развития торговых отношений Советского Союза с другими странами.

Я думаю, что это значительное событие сыграет важную роль в расширении международной торговли. Участники Международного экономического совещания в Москве верят, что общественность их стран будет информирована о тех конкретных фактах, которые были установлены здесь, на экономическом совещании, в отношении возможностей развития торгового обмена.

Костас ТЕОС,
профсоюзный деятель

ДАНИЯ

На Международном экономическом совещании в Москве торговые представители многих стран и частные коммерсанты имели возможность в результате устных переговоров получить информацию о определенных и избыточных товарах, имеющихся в отдельных странах. Таким образом может быть найден путь, позволяющий импортировать недостающие товары и взамен вывозить товары, имеющиеся в избытке. Так можно найти путь к благосостоянию и процветанию отдельных стран.

Лично я пытаюсь установить на совещании контакт с представителями многих стран.

Серен МАДСЕН,
владелец электротранспортной фабрики

ИНДОНЕЗИЯ

Участие представителей 49 стран в Международном экономическом совещании, что превзошло все ожидания, а также речи и выступления, которые мы слышали здесь, свидетельствуют о том, что экономические и торговые организации и деловые круги во всем мире стремятся найти средства для расширения международных торговых отношений. Нужно особо отметить, что на совещании раздавались голоса делегатов так называемых слаборазвитых стран. Они выразили всеобщее недовольство тем, что отношения между ними и такими высокоразвитыми в промышленном отношении странами, как страны Западной Европы и США, носят до сих пор односторонний характер.

Все это характеризует общую обстановку, а до некоторой степени и служит предупреждением для тех, кто контролирует мировую экономику и торговлю.

Международные экономические совещания и созданный теперь постоянный комитет могут стать центром живой мысли для тех экономистов и деловых людей, которые являются сторонами международной торговли. Здесь они смогут обмениваться своими идеями и поддерживать между собой деловой контакт.

Следует подчеркнуть, однако, что указанный постоянный комитет и будущие совещания смогут оправдать эту нашу надежду лишь в том случае, если они и впредь не будут касаться политических вопросов, если участники этих совещаний не будут подвергаться политическому давлению, если они будут защищать интересы слаборазвитых стран Азии и Африки, которые особенно нуждаются в создании такого международного центра.

Сухьяр ТЕДЖАСУМАНА,
председатель торговой палаты

ИРАН

Международное экономическое совещание, несомненно, явилось счастливым начинанием. Оно предоставило его участникам, приехавшим из разных стран и представляющим различные экономические системы, возможность изложить свою точку зрения и рассказать о своих затруднениях.

Из обмена информацией, составившего первый этап работы совещания, ясно вырисовалась живая картина той печальной ситуации, которую переживает современный мир. Нам стали известны возможности разных народов, их потенциалы; мы изучили в той мере, в какой это было возможно, пути преодоления трудностей, от которых страдают наши народы; мы решили продолжать начатое дело.

Короче говоря, совещание было удачным началом, оно сделало полезное дело. Установленный здесь контакт, несомненно, будет способствовать достижению международного взаимопонимания, которое является основой развития мирных отношений между народами.

Будем надеяться, что наше возвращение на родину создаст там атмосферу, которая поможет возбудить правительства отдельных стран на проявление доброй воли в разрешении проблем, связанных с расширением международной торговли.

Ахмед МАТИН-ДАФАРИ,
сенатор, профессор Тегеранского университета,
член Академии наук

ИСЛАНДИЯ

Значение Международного экономического совещания прежде всего состоит в том, что оно объединило людей, которые придерживаются разных политических взглядов и приехали из стран, принадлежащих к различным экономическим системам, общим стремлением к устранению существующих в настоящее время препятствий. Эти препятствия мешают осуществлению естественного обмена товарами между странами и тем самым — установлению свободного торгового обмена между всеми народами мира.

Во время совещания были заключены соглашения, которые уже сами по себе представляют определенное расширение мировой торговли. Однако это только начало. На этом совещании сотни людей приехавших из десятков стран, имели возможность познакомиться друг с другом и вместе обсудить свои дела. Тот факт, что все присутствующие единогласно приняли внесенные пре-

зидиум предложения, показывает, что участники конференции возвратятся домой, ошумевшие одним и тем же стремлением. Это обеспечит в ближайшем будущем развитие уже достигнутых результатов на благо всех народов.

Арсел СИГУРДССОН,
директор фирмы «Боргарфелл», глава делегации

ИТАЛИЯ

В послевоенные годы неоднократно созывались экономические конференции; они констатировали трудности, препятствующие внешней торговле, пагубные последствия политики дискриминации, проводимой некоторыми странами, и, особенно, то серьезное положение, которое возникло в результате разрыва торговых связей между миром капиталистическим и миром социалистическим.

Московское экономическое совещание, в отличие от всех прочих, является полновесной международной конференцией и не ограничивается констатацией создавшегося положения, а указывает правильный путь к изменению ситуации.

Решающим вкладом в осуществление этой задачи явилось, несомненно, выступление председателя Торговой палаты СССР Нестерова. Исходя из сталинского положения о возможности мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем, он сформулировал конкретные предложения относительно расширения товарообмена и установления, таким образом, мирных взаимоотношений между всеми странами, несмотря на напряженную международную обстановку, которая наблюдается в настоящее время.

Все это подает новые надежды народам, мечтающим о мире, и служит новым стимулом для всех людей доброй воли, готовых к борьбе за сохранение мира. Для нас, итальянцев, живущих в стране, которая в экономическом отношении является наиболее слабой из крупных капиталистических государств, речь Нестерова — особенно значительное событие.

Экономическое совещание увенчалось успехом. В его работе приняли участие многочисленные представители деловых кругов, несмотря на различные препятствия, которые им чинились в ряде стран. Успех совещания знаменует также единогласно принятими резолюциями и, наконец, уже заключенными конкретными деловыми соглашениями.

Счастливые начинания, ставшие возможным здесь, в Москве, благодаря великодушному гостеприимству Советского Союза, должны быть поддержаны во всех странах всеми людьми доброй воли.

Антонио ПЕЗЕНТИ,
профессор Пармского университета, депутат итальянского парламента, бывший министр финансов

ЛИВАН

По моему мнению, значение Международного экономического совещания чрезвычайно велико.

Совещание способствовало расширению и развитию мировой торговли, так как оно помогло различным группам и представителям 49 стран Запада и Востока заключить крупные сделки и множество торговых соглашений.

Хуссейн АДЕЛЬ САЖААН,
коммерсант

ФИНЛЯНДИЯ

По нашему мнению, значение Международного экономического совещания заключается прежде всего в следующем: оно показало, что народы мира не могут согласиться с той политической дискриминацией в международной торговле, которая проводилась последнее время. Народы считают необходимым для своего благополучия расширить экономические связи между всеми странами. Мы думаем, что это совещание и принятые решения окажут серьезное влияние на общее международное положение. Совещание будет содействовать установлению дружественного обмена между народами и тем самым создаст лучшие возможности для сохранения мира во всем мире.

Мы убеждены, что трудящиеся всего мира с удовлетворением встретят решения, принятые на совещании.

В. РАУТЕЛИН,
В. ПОРККАЛА,
профсоюзные деятели

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Международное экономическое совещание выразило единодушное мнение, что ненормальное положение в международной торговле, являющееся результатом дискриминационной политики США и ряда западноевропейских государств по отношению к Советскому Союзу и странам народной демократии, мешает поднятию жизненного уровня в конечном счете тем государствам, которые проявляют эту политику, и ухудшает международное положение. Этот факт отмечали все ораторы во время дискуссий как на совещании, так и в частном обмене мнениями.

Участники экономического совещания старались использовать все возможности для развития экономических связей и организации товарообмена между странами. Это, в частности, выразилось в конкретных переговорах между участниками конференции.

Д-р Отakar ПОЛЬ,
генеральный директор
Национального банка Чехословакии

ЧИЛИ

Имperialistическая политика подготовки войны причиняет огромный вред всем странам. Наступившая изоляция нашей республики от Советского Союза и стран народной демократии, североамериканская монополия на чилийскую внешнюю торговлю, объявление меди «стратегическим материалом», дискриминация и блокада, препятствующие нормальному товарообороту, явились факторами, определившими тяжелое экономическое положение Чили, которое переходит в хронический кризис.

Промышленники, коммерсанты, экономисты, представители синдикатов и кооперативов, съехавшиеся в Москву из многих стран мира, доказали возможность и необходимость усиления международного торгового обмена, расширения его географических границ, устранения стоящих на его пути препятствий. Совещание отразило истинные пожелания общественного мнения каждой страны и создало вполне реальные предпосылки для разрешения наущившихся проблем многих народов. Поэтому я глубоко уверен в том, что решения этого исторического совещания неизбежно должны восторжествовать во всем мире.

Дон Орландо МИЛАС КОРРЕ,
экономический советник

Демонстрация, устроенная женщинами — сторонницами мира в Нюрнберге (Западная Германия). Демонстрантки несут плакат: «Будущее наших детей должно определяться словом «мир»».

Снимок из немецкого журнала «Иллюстриerte рундschau».

Расчеты и просчеты г-на Аденауэра

Западная Германия и нота Советского правительства

В своем ответе на ноту Советского правительства по вопросу о мирном договоре с Германской демократической страной западных держав по сути дела отклонили предложение о восстановлении полного суверенитета Германии. Они высказались против проведения общегерманских выборов. Не дали западные державы ответа и на вопрос о восстановлении мирной немецкой экономики и беспрепятственной внешней торговли. Они против создания национальных вооруженных сил, потому что для «европейской армии» им нужны немецкие войска во главе с фашистско-гитлеровскими генералами.

На закрытом заседании фракции Христианско-демократического союза в боннском парламенте канцлер Аденауэр нагло заявил, что во время парижских переговоров он совместно с представителем США добился усиления отрицательных пунктов в ответе на ноту Советского Союза. Этот расхолабивший реваншист повторил бредовые измышления своего статс-секретаря Хальштейна об «объединении Европы до Урала».

Поведение Аденауэра, открыто похваляющегося своим участием в делах, которые, как полагают честные немцы, дают основание обвинять канцлера в государственной измене, возмущают даже членов его собственной фракции. Выступление Аденауэра неоднократно прерывалось протестующими возгласами. Газета «Дер курир» особенно подчеркивает, что, когда на упомянутом заседании фракции Христианско-демократического союза Аденауэр сказал, что в Париже он встретился с саарским премьер-министром Гофманом, ему тут же с места задала вопрос: «А почему же не с Гроветом?» Даже деятели, близкие к Аденауэру, по-прежнему начинают понимать, что, следуя пути, намеченному американцами, они связывают себя с ненавистным для миллионов немцев разделением родины.

Пренебрежение последствиями бурь, которую подобный ход событий вызовет в широких слоях немецкого народа, депутат от Христианско-демократического союза Эрнст Леммер, до сих пор считающийся одним из верных приверженцев Аденауэра, возлагая оппозиционную группировку в партии Христианско-демократический союз. Он и его сторонники высказались против открытия проамериканского курса Аденауэра. Выступая на следующий день после заседания своей фракции в Ротенбург, Леммер внес предложение, чтобы уполномоченные боннского правительства совместно с представителями правительства Германской Демократической Республики приступили к разработке избирательного закона. Тем самым Леммер высказался за

переговоры между восточными и западными немцами, против которых с пеной у рта выступает Аденауэр. Леммер также подчеркнул, что требующий в ответной ноте западных держав контроль со стороны прелатовой комиссии ООН для «исследования условий проведения свободных выборов» в Германии излишен.

Если такой оборот принятия дела в руководимой Аденауэром партии, то трудно догадаться, какие чувства обуравают население Западной Германии. Даже французская газета «Монд» вынуждена была невольно отметить, что США, Англия и Франция «присваивают себе право заранее говорить от имени Германии, решения которой им неизвестны. Сомнительно, что немецкий народ будет ценить это».

С подобного рода сомнениями можно столкнуться и в высказываниях газет, выходящих в Западной Германии. Говоря о содержании ноты западных держав, эти газеты не скрывают своего разочарования. «Боннер геральдический», например, указывает, что «при чтении ноты западных держав у всякого немца возникает чувство жутки».

Разумеется, волнение, охватившее определенные боннские круги, и позиция, занимаемая западногерманской прессой, являются лишь слабым эхом огромных, если можно так выразиться, вулканических свдвгов, происходящих ныне в немецком народе. Население Западной Германии обсуждает сейчас ответную советскую ноту от 9 апреля 1952 года, в которой Советский Союз предлагает безотлагательно обсудить вопрос о проведении свободных общегерманских выборов. Немцы единодушно одобряют великую инициативу Советского государства. В поддержку новой ноты выступают крупные общественные, профсоюзные организации, многочисленные представители самых различных слоев населения Германии.

До сования простых людей не может не дойти тот факт, что Аденауэр и Б⁹ — это всего-навсего немощнейшая кучка презренных изменников родины, что западные державы несут ответственность за продолжающийся раскол Германии и что именно от них зависит ныне разрешение вопроса о заключении мирного договора с Германией. Пробуждение миллионов немцев — прямое следствие растущего национального самосознания немецкого народа и прямых, ясных и конкретных предложений Советского Союза о мирном договоре с Германией.

Гельмут АПЕЛЬТ
БЕРЛИН, 14 апреля. (По телефону)

Бизнесмены и Монна Лиза Джоконда

Всю последнюю страницу номера 23.292 американской газеты «Нью-Йорк джорнал америкэн» занимает репродукция с известной картины Леонардо да Винчи «Монна Лиза Джоконда».

Многие газеты и журналы различных стран в связи с 500-летием со дня рождения великого итальянского художника широко знакомят читателей с жизнью и гениальными творениями Леонардо да Винчи. Газета «Нью-Йорк джорнал америкэн», как видим, тоже откликнулась на это событие в культурной жизни народов. Однако странную, отведенную шедеру Леонардо да Винчи, газета почему-то украсила эмблемой фирмы «Рейнголд».

Чем занимается эта фирма? Какое отношение она имеет к творениям славного итальянского художника? — вполне спросить читателей.

Ответ на эти недоуменные вопросы дает сама страница из американской газеты, воспроизводимая нами сегодня.

Фирма «Рейнголд», оказывается, выпускает... пиво и особенно гордится, как это явствует из краткого, но крупным шрифтом набранного текста, «экстра сухое» пиво фирмы «Рейнголд», указы-

Rheingold Extra Dry
New York City's Original Extra Dry beer

Таким образом американские бизнесмены нашли возможным поставить своеобразный знак равенства между гениальным творением итальянского художника и продукцией своих пишеваренных котлов. Чего не придумаешь, когда надо сбыть на рынке партию пива!

Ничего непонятного в рекламе пива не должно быть. Оно еще раз свидетельствует о том, что для американских бизнесменов искусство — всего лишь служанка доллара.

Главный редактор К СИМОНОВ
Редакционная коллегия: Б АГАПОВ А АНАСТАСЬЕВ Н АТАРОВ
Н ГРИБАЧЕВ Г ГУЛИА А КОРНЕЙЧУК В КОРОТЕЕВ В КОСОЛАПОВ
А КРИВИЦКИЙ, Л ЛЕОНОВ, Н ПОГОДИН, Б РЮРИКОВ (зам главного редактора).

БЕЛЬГИЯ

Пожалуй, впервые в истории деловые люди, экономисты, профсоюзные деятели, кооператоры из разных стран собрались на обширное экономическое совещание, не будучи официально уполномочены соответствующими правительствами.

Благодаря этой новой форме обмен мнениями протекал в превосходной атмосфере. Прения ни на секунду не отклонялись в сторону отвлеченных дискуссий, подобных тем, которые слишком часто сопровождают международные собрания.

Что же касается пропаганды, против которой нас предостерегала западная пресса, то можно откровенно сказать: ее не было. Как на совещании, так и в передвижении по Москве участники могли действовать совершенно свободно; их уши слышали, их глаза видели в той мере, в какой они только хотели слышать и видеть. Большие недели люди, приехавшие из самых различных стран, могли жить вместе, говорить о своих делах, добиваться лучшего взаимопонимания, не споря относительно достоинств своих политических режимов. Такой опыт подтверждает мысль, что мирное осуществление возможно и желательное.

Вот, по нашему мнению, общий вывод, который вытекает из Московского совещания...

Несомненно, сейчас еще слишком рано давать оценку конкретным результатам этого совещания. Каким бы важным ни было их значение сегодня, еще лучше они скажутся завтра. Первые условия международного товарообмена на равных началах — это устранение всякой дискриминации: люди могут только выиграть от увеличения свободы торговли. Но необходимо их еще в этом убеждать. Мы сдаем это по приезде домой.

Это первое совещание не должно оказаться последним. Солидарность народов вырисовывается лучше всего и положительнее всего лояльной взаимопомощью, которую они оказывают друг другу в их материальной жизни. «Жить, чтобы давать жить другим», — в этом заключается высочайшая цель, которую мы преследовали на этом совещании. Так продолжим эту работу...

Эмиль КАВЕНЗЛЬ,
промышленник

БРАЗИЛИЯ

По нашему мнению, экономическое совещание в Москве практически доказало, что взаимопонимание между представителями самых различных народов в вопросах международного экономического сотрудничества может быть достигнуто, несмотря на различные их взгляды.

Более того, совещание подтвердило предположения, что многие представители деловых кругов желают устранения барьеров, препятствующих свободной и широкой торговле между всеми странами мира. Это стремление нашло свое выражение не только в выступлениях делегатов, но и в многочисленных беседах между участниками совещания. Во время этих встреч конкретно обсуждались основные положения торговых соглашений, которые могут быть заключены.

Бразильская делегация в особенности ощутила, что трудности, с которыми сопряжена в настоящее время внешняя торговля ее страны, смогут быть быстро устранены, как только уйдут товарообмен с социалистическими странами, представляющими около половины земного шара.

Совещание создало предпосылки для того, чтобы мы в своей стране смогли заинтересовать представителей деловых кругов и правительственные органы возможностью интенсивной и выгодной торговли с Советским Союзом и другими странами, с которыми мы в настоящее время не поддерживаем торговых связей.

Было доказано, что отсутствие иностранной валюты не является непреодолимым препятствием для экономического обмена. Страны могут провозить и покупать товары, оперируя теми богатствами, которые они производят.

Алберто КЕЙРОШ ДО АМАРАЛ,
владелец кофейных, сахарных и хлопковых
плантаций в Сан-Пауло

ВЕНЕЦУЭЛА

1. Международное экономическое совещание, состоявшееся в Москве с участием представителей почти всех стран мира, означает большой шаг на пути к взаимопониманию и сотрудничеству народов. Культурные и торговые связи сама по себе являются основой длительного мира.

2. Совещание состоялось в Москве, где мы имели возможность ознакомиться с огромными достижениями Советского Союза не только в области искусства и культуры, но и в области промышленности и сельского хозяйства. Это обстоятельство дает делегатам достаточные основания для того, чтобы подумывать о преимуществах выгодных торговых сделок и о расширении товарообмена.

Хесус ФИЛАРДО РОДРИГЕС,
представитель союза фермеров

ГРЕЦИЯ

Самым значительным событием на Международном экономическом совещании в Москве является по моему мнению то, что представители промышленности и экономики тех государств, которые ограничили или со-

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва, Б-11, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.